

ОРЛИНСКАЯ Ольга Михайловна – кандидат политических наук, доцент кафедры теории политики и коммуникаций Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23, orlinskaya@mail.ru)

ГАХРАМАНОВ Сурадж Афган-оглы – аспирант кафедры философии и политологии Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603000, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 46, surag7@rambler.ru)

ПРАВОСЛАВНЫЙ БИЗНЕС: К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. В статье анализируется специфика политической составляющей взглядов российского православного бизнес-сообщества. Авторы выявляют представления о православных предпринимателях на рубеже XX–XXI вв.; анализируют взгляды видного представителя бизнес-сообщества М.З. Юрьева об идеалах политического и экономического строя в России; определяют возможные источники части его политических идей. В статье выявляются основные причины отсутствия в современной России целостной концепции роли православного бизнеса в государстве, определяется схема взаимодействия бизнеса и власти, оптимальная для православного патриотического бизнес-сообщества.

Ключевые слова: бизнес, власть, государство, православие, Российская Федерация, утопия, отношения

Общепризнанно, что «со второй половины XX века в экономической науке широко обсуждается концепция “смешанной экономики”, в рамках которой государственная поддержка рассматривается как одна из форм управления экономическим развитием» [Orlova 2013: 824]. Как следствие, взаимоотношения власти и бизнес-сообщества являются крайне значимыми для эффективного политического и экономического развития любой страны мира [Белоус, Устинкин 2010: 10; Дахин, Орлова 2014: 16; Сайбель, Каширская 2017: 497]. Нельзя не отметить также, что религиозный фактор до сих пор оказывает влияние не только на деловую этику, но также и на отношения между бизнесом и властью.

В этой связи чаще всего в качестве образца приводится опыт протестантских стран, где имеется не только упомянутая еще М. Вебером протестантская этика [Савченко, Устинкин, Агеева 2016: 96], но также и равноправные, партнерские отношения власти и бизнеса. Относительно российских реалий нельзя не указать, что «экономические структуры общества и предприниматели, создающие материальный базис государства, не были по-настоящему востребованы, поскольку не протестантское материальное процветание, а духовность и аске́тичность считались основными православными добродетелями. Достаточно вспомнить, с каким резким осуждением авторитетов предпринимательства, практицизма и материального благополучия традиционно выступали ведущие российские писатели и мыслители XIX века» [Сальникова 2013: 107]. Иначе говоря, такого почета, как в странах Запада, предприниматели не имели, а стяжательство существенная часть россиян искренне считали грехом [Давыдов, Устинкин 2010: 79].

Тем не менее нельзя не признать, что и в дореволюционной России, и даже в России постсоветской наличествовали (и наличествуют по сей день) предприниматели, позиционирующие себя в качестве православных. В реалиях последних двух десятилетий к этому часто прибавляется прилагательное «патриотический» – впрочем, до 1917 г. оно как бы присутствовало по умолчанию. В

первой половине 1990-х гг. основная масса российских предпринимателей поддерживали либеральный лагерь. Исключения, разумеется, имелись: так, главы АО «Нижегородская биржа» К. Анучин и ассоциации «Время» А. Михайлов активно поддерживали Русский национальный собор — организацию православно-патриотической направленности [Фоменков 2012: 410]. Впрочем, о воцерковленности означенных бизнесменов, равно как и об их взглядах на влияние религии на предпринимательскую деятельность, не известно.

Позднее, уже в 1998 г., видный современный литератор А.А. Проханов вывел в одной из своих статей типаж русского патриотического предпринимателя — о православии там тоже шла речь¹. Такой прохановский типаж, по нашему мнению, позднее стали именовать исключительно «авторитетным предпринимателем». Несколько позднее часто как наиболее яркий пример православного и патриотически настроенного бизнесмена приводили С.В. Пугачева, возглавлявшего Международный промышленный банк. Впрочем, указанный представитель бизнес-сообщества так и не стал по-настоящему открытым для прессы и более широкой общественности, а слухи о его влиятельности оказались преувеличенными.

В целом же признаем, что в XXI столетии ввиду новых политических трендов [Дахин 2012: 73] быть не только патриотом, но также и воцерковленным в рамках как политического класса, так и бизнес-сообщества стало даже в какой-то мере модным. При этом нельзя не признать, что сложилась небезынтересная ситуация: православные бизнесмены есть, их вроде и немало, но вот истинной сущности доктрины православного российского бизнеса обнаружить не удастся. Для сравнения: системные либералы (они же систлибы) малочисленнее, но в общем-то понятнее в плане своих политических идеалов [Пахомова 2015].

Нет, разумеется, написано немало публицистических статей и даже книг разной степени научности и популярности о том, каким же должен быть православный бизнес и православные бизнесмены. Мало того, 4 февраля 2004 г. участники VIII Всемирного Русского народного собора приняли «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании»², содержащий 10 правил. Однако и здесь мало была представлена (или даже, как иногда казалось, не представлена вообще) позиция бизнес-сообщества. Иначе говоря, не было понятно, как ко всем этим предложениям и пожеланиям — вне зависимости от того, от кого таковые исходили, — относятся сами предприниматели.

Вероятнее всего, уместно было бы признать, что в наиболее ярко выраженной форме идеал православного бизнеса выразил представитель крупного бизнеса, член нескольких значимых объединений представителей предпринимательских кругов, глава промышленной группы «Интерпром» М.З. Юрьев в 2004–2006 гг. (Кстати, интересно, что именно эти годы стали «плодотворными» для российских бизнесменов — в 2003 г. программную статью «Новый передел» написал Б.А. Березовский, а в 2004 уже М.Б. Ходорковский опубликовал «Кризис либерализма в России» [Мордасов 2004: 120–122].) Сначала М.З. Юрьев написал аналитический доклад «Крепость Россия» [Крепость Россия 2004], затем в 2005 г. он в соавторстве с М.В. Леонтьевым, М.Л. Хазиным и А.И. Уткиным написал книгу «Крепость Россия. Прощание с либерализмом». В указанных работах отстаивался ряд идей, главными из которых можно признать а) создание закрытой национальной экономики; б) отказ от конвертации рубля; в) создание внутренней конкурентной среды в экономике для достижения высоких темпов роста. По мнению М.З. Юрьева, цель, ради которой следует пойти на такие шаги, заклю-

¹ Проханов А. Русский пассионарий садится в джип. — *Завтра*. 1998. 9 мар. С. 1.

² Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. Доступ: <https://azbyka.ru/svod-nravstvennyx-principov-i-pravil-v-hozyajstvovanii> (проверено 03.01.2017).

чается в следующем: «Эта концепция нужна на несколько десятилетий, чтобы выиграть очередную холодную, а если придется, то и горячую войну» [Крепость Россия 2004: 3].

В 2006 г. М.З. Юрьев пошел дальше, опубликовав книгу под названием «Третья империя. Россия, которая должна быть». Она была написана в жанре утопии. Нельзя не отметить, что жанры утопии, антиутопии и альтернативной истории стали в последние полтора десятилетия весьма модными [Андрюшин 2016; Иванов 2013; Кулькина 2015; Мартыанов, Фишман 2010: 131, 136, 226; Нехамкин 2008; Фоменков 2013], поскольку позволяют «переиграть» реальность – неважно, прошедшую или же грядущую, – поскольку на стороне автора соответствующего текста – знания и возможность не учитывать алогичность политических процессов. (Упомянем также, что в рамках утопии/антиутопии наиболее рельефно подтверждается тезис, согласно которому фантастика и политология – суть две стороны одной медали [Калашников, Русов 2006: 188-189].) То есть, с одной стороны, М.З. Юрьев, конечно же, мог не «сдерживать» себя, как это было бы в случае написания научной работы или аналитического доклада, и дать немного воли фантазии. С другой же стороны, именно в жанре утопии он мог более рельефно прописать свои политические и экономические идеалы. Последние у М.З. Юрьева основаны во многом на цивилизационном подходе к развитию исторического процесса. Можно увидеть также немало параллелей с работами М. Калашникова и А. Паршева. Относительно взаимоотношений власти и бизнеса уместно отметить следующее. Во-первых, автор признает, что «роль государства в реальном секторе экономики Империи не ограничивается, однако, только наличием государственного сектора. Не менее важным является осуществление экономических проектов общенационального масштаба» [Юрьев 2007: 372]. Во-вторых, по сути, прописывается по аналогии с США (Что выгодно «Дженерал Моторс», то выгодно Америке) следующий постулат: «Только то, что выгодно России, выгодно российскому бизнесу». Иначе говоря, отношения между государством и бизнесом не строятся в рамках православной концепции на равных – государство по определению выше бизнеса. В противном случае – жди повторения всевластия олигархов, как это было в России в 1990-х гг.

Таким образом, следует признать, что концепция православного бизнеса еще не сформулирована в полном объеме. Главная причина заключается в том, что сами воцерковленные православные предприниматели пока еще не выработали те нормы, которые и должны быть не только «визитной карточкой» православного бизнеса, но и регулятором такового. Тем не менее следует признать, что а) в обществе сейчас есть запрос на усиление влияния православия на предпринимательскую деятельность [Савченко, Устинкин 2016: 245-250] (ранее, кстати, его не было [Гурьянчик 2014: 194]); б) изоляционизм в той или иной мере воспринимается как благо и в) в целом основы концепции православного бизнеса, равно как и роли такового в государстве, уже имеются.

Список литературы

Андрюшин В.М. 2016. Современная антиутопия: Киберпанк и другие. – *Язык. Коммуникация. Методика преподавания*: сборник научных трудов. Курган: Изд-во КГУ. С. 5-9.

Белоус В.И., Устинкин С.В. 2010. Социальные последствия российских радикальных реформ 90-х гг. XX столетия. – *Власть*. № 3. С. 9-12.

Гурьянчик В.Н. 2014. Религиозно-философские основы российской этики бизнеса. – *Вестник Академии. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы*. № 3(40). С. 192-195.

Давыдов А.В., Устинкин С.В. 2010. Консервативная идеология в политической системе современной России. — *Власть*. № 11. С. 78-80.

Дахин А.В. 2012. Смена высших политических команд в России: Анализ одной политологической гипотезы. — *Политическая наука*. № 1. С. 69-80.

Дахин А.В., Орлова Л.В. 2014. *Малый и средний бизнес в современной России: Перспектива становления нового класса*. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС. 216 с.

Иванов М.В. 2013. Утопия и идеология современного мира. — *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. Сер. Гуманитарные и общественные науки. № 167. С. 124-128.

Калашников М., Русов Р. 2006. *Сверхчеловек говорит по-русски: историко-футуристическое расследование*. М.: АСТ. 638 с.

Крепость Россия. Концепция для президента 2004. — *Новая газета*. № 17(947). 15–17 мар. Спецвыпуск. С. 1-3.

Кулькина В.М. 2015. Современные антиутопии. (Сводный реферат). — *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 7. Литературоведение. № 1. С. 204-208.

Мартыанов В.С., Фишман Л.Г. 2010. *Россия в поисках утопий: от морального коллапса к моральной революции*. М.: Весь Мир. 255 с.

Мордасов А.А. 2004. Новое позиционирование бизнес-элиты в политическом процессе современной России: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 169 с.

Нехамкин В.А. 2008. Альтернативная история: Сущность, методология, функции. — *Гуманітарні студії*. № 4. С. 106-108.

Пахомова Е.А. 2015. Системный либерализм: истоки теории и практики. — *Научное мнение*. № 1-1. С. 87-91.

Савченко И.А., Устинкин С.В. 2016. Религия в восприятии современной молодежи: Цифры и комментарии. — *Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал*. № 7(63). С. 232-263.

Савченко И.А., Устинкин С.В., Агеева Н.А. 2016. Экспансия капитализма и культурное насилие в веберовских интерпретациях. — *Власть*. № 11. С. 94-100.

Сайбель Н.Ю., Каширская О.О. 2017. Особенности взаимодействия бизнеса и власти в условиях кризиса в России. — *Молодой ученый*. № 2. С. 496-500.

Сальникова Л.С. 2013. Укрепление репутации российского бизнеса — важнейшая социальная и экономическая задача. — *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. № 1. С. 104-112.

Фоменков А.А. 2012. *История русского национально-патриотического движения в 1955–1993 гг.*: дис. ... д.и.н. Ярославль. 486 с.

Фоменков А.А. 2013. К вопросу об актуальности жанра альтернативной истории. — *Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Факультет коммуникативных технологий НГТУ им. Р.Е. Алексева. С. 133-135.

Юрьев М. 2007. *Третья империя. Россия, которая должна быть*. М.: Лимбус Пресс. 637 с.

Orlova V. 2013. Modernization of Small Business Support Policy: Post-crisis Doctrine. — *European Researcher. Series A*. № 4-1(45). С. 823-828.

ORLINSKAYA Olga Mikhailovna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Theory of Politics and Communications, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; orlinskaya@mail.ru)

GAKHRAMANOV Suraj Afgan oglu, postgraduate student of the Chair of Philosophy and Political Science, Nizhny Novgorod Institute of Management –branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (46 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; surag7@rambler.ru)

ORTHODOX BUSINESS: THE ISSUE ON THE POLITICAL PLATFORM AND THE RELATIONSHIPS WITH THE GOVERNMENT

Abstract. The article analyzes specifics of the political component of the views of the Russian Orthodox business community. It revealed ideas about the Orthodox entrepreneurs, which took place at the turn of 20th – 21st centuries. The authors analyze the views of the prominent representative of the business community M.Z. Yuriev about the ideals of political and economic system in Russia, as well as the possible sources of his political ideas. The paper shows the main reasons for the lack in modern Russia of a holistic perspective on the role of the Orthodox business in the state. The article also shows optimal scheme of interaction of Orthodox patriotic business and government.

Keywords: business, government, Orthodoxy, Russian Federation, utopia, relationship

РЕЗАНЕНКО Ольга Олеговна – аспирант кафедры истории России Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; vitabrevis18@mail.ru)

«НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ» ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х–1930-е гг.

Аннотация. В статье рассматриваются условия проживания иностранных специалистов и рабочих в Сталинграде в период строительства и реконструкции промышленных предприятий в конце 1920-х – 1930-е гг. Несмотря на внимание центральных ведомств к вопросу использования иностранной рабочей силы, издание постановлений ЦК ВКП(б) о работе среди иностранцев, местные органы власти не смогли создать для них комфортные условия труда и быта, что приводило к крайнему недовольству со стороны иностранных специалистов и рабочих, их разочарованию в советской системе и возвращению на родину.

Ключевые слова: индустриализация, Сталинградский тракторный завод, «Красный Октябрь», «Баррикады», иностранные специалисты и рабочие, жилищно-бытовые трудности

В конце 1920-х гг. для обеспечения экономической независимости и укрепления обороноспособности СССР был взят курс на индустриализацию страны, что предусматривало создание новых отраслей промышленности, техническую реконструкцию действующих предприятий, использование последних технических достижений. С этой целью Советский Союз заключал договоры о техническом содействии с ведущими западными фирмами, закупал новейшую технику. В рамках индустриального развития страны было принято решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода, о реконструкции металлургического